

зналъ объ *этихъ* работахъ своихъ критиковъ и не читалъ ихъ; иначе онъ ничего не зналъ бы и о томъ, какъ они съ своей стороны рѣшаютъ вопросъ о непротивленіи злу и какъ пони- ютъ они ученіе Спасителя объ этомъ предметѣ.

Чѣмъ же объяснить такое поведеніе Толстого? Почему онъ не коснулся своимъ критическимъ разборомъ того, что критики высказали *противъ его* ученія и приводимыхъ имъ доказательствъ? Это вѣдь было бы интереснѣе, чѣмъ его разборъ *положительнаго* толкованія критиковъ и противниковъ, о которомъ онъ съ чрезмѣрными подробностями неодобрительно отзывался еще де- сять лѣтъ тому назадъ въ книгѣ—„Въ чемъ моя вѣра?“ и не- рѣдко повторяетъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи то, что имъ было уже сказано нѣсколько разъ раньше. На поставленные вопросы—отвѣтъ простой: для Толстого было крайне неудобно, *а для его дѣла* даже отчасти *шубельно*—считаться съ против- никами на этой почвѣ. Вѣдь для людей мыслящихъ цѣль, къ которой стремится Толстой, теперь ясна, какъ Божій день,— это—разрушеніе нынѣшняго государственнаго и общественнаго строя. Всѣ его разсужденія о Богѣ, о религіи, о христіанствѣ, о непротивленіи злу; все это—только ширма, закрывающая то, что за нею происходитъ. Но этими разсужденіями были обма- нуты многіе такіе, которые вовсе не раздѣляютъ его социали- стическихъ, анархическихъ и коммунистическихъ стремленій. Они хотѣли бы быть только христіанами, добрыми людьми, тру- долюбивыми гражданами; но по многимъ причинамъ, а въ томъ числѣ и „репутаціею Толстого, какъ писателя“ они пойманы на удочку и ихъ потихоньку тянутъ туда, куда они сами никогда бы не пожелали пойти. Критики Толстого, особенно такіе, какъ М. А. Остроумовъ, Елеонскій, Волковъ, Орфано, а больше всѣхъ Гусевъ, самымъ основательнымъ образомъ и непровер- жимо раскрываютъ всю ложь въ ученіи Толстого, ясно дока- зываютъ, что онъ искажилъ и извратилъ все христіанское уче- ніе о непротивленіи злему, о негнѣвлиности, о бракорастор- женіи, о клятвѣ и присягѣ, о государственныхъ и обществен- ныхъ властяхъ, о христіанской церкви, о неосужденіи ближ- нихъ и юридическихъ судахъ, о патріотизмѣ и войнѣ, о религіи вообще и христіанской въ частности; однимъ словомъ, они са-